

К.А. Чекалов

© Чекалов К.А., 2021

МОРИС ЛЕБЛАН – «ВНУК ФЛОБЕРА»?

Аннотация. Земляк Гюстава Флобера, создатель знаменитого цикла новелл и романов о похождениях «джентльмена-взломщика» Арсена Люпена – Морис Леблан – с юных лет испытывал интерес к творчеству автора «Госпожи Бовари»; этот интерес разделяла и его сестра, певица, актриса и писательница Жоржетта Леблан. В статье дается краткий анализ ранней прозы Леблана и ее связи с традицией Флобера, а также с характерной для «конца века» эротической прозой декаданта. Особое внимание уделено роману «Женщина», в котором имеются параллели и прямые аллюзии по отношению к «Госпоже Бовари». Показаны особенности раскрытия у Леблана руанского городского текста (на фоне негативного восприятия города Флобером).

Ключевые слова: роман; новелла; детектив; газета; рецензия; массовая литература; проза; Руан; адюльтер; брак.

Получено: 06.05.2021

Принято к печати: 04.06.2021

Информация об авторе: *Чекалов* Кирилл Александрович, доктор филологических наук, заведующий отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ) РАН, ул. Поварская, 25 а, 121069, Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9050-0636>

E-mail: ktchekalov@mail.ru

Для цитирования: *Чекалов К.А.* Морис Леблан – «внук Флобера»? // Литературоведческий журнал. 2021. № 3(53). С. 84–99.

DOI: 10.31249/litzhur/2021.53.05

Kirill A. Chekalov

© Chekalov K.A., 2021

MAURICE LEBLANC – “GRANDSON OF FLAUBERT”?

Abstract. Maurice Leblanc, Gustave Flaubert’s countryman, author of the famous series of novels and short stories about adventures of “gentleman-burglar” Arsène Lupin, from his youth had an interest in works of the author of *Madame Bovary*. The interest was shared by his sister Georgette Leblanc, a singer, actress and writer. This essay critically examines the early prose of Maurice Leblanc, its connections with the traditions of Flaubert and with typical for “fin de siècle” erotic prose of decadence. A special attention is paid to the novel *A woman* and its parallels and allusions to *Madame Bovary*. This essay shows the peculiarities of Leblanc’s description of Rouen (against the background of a negative perception of the city by Flaubert).

Keywords: novel; short story; detective story; review; mass literature; prose; Rouen; adultery; marriage.

Received: 06.05.2021

Accepted: 04.06.2021

Information about the author: Kirill A. Chekalov, DSc in Philology, Head of the Department of Classical Western Literature and Comparative Literary Studies, A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069, Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9050-0636>

E-mail: ktchekalov@mail.ru

For citation: Chekalov, K.A. “Maurice Leblanc – ‘Grandson of Flaubert’”? *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(53), 2021, pp. 84–99. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2021.53.05

В 1908 г. либеральная парижская газета *L’Aurore* аттестовала Мориса Леблана как «наследника Флобера и Мопассана»¹, а три года спустя журналист еще более популярного ежедневного издания *Gil Blas* назвал Леблана – к тому времени уже признанного мэтра детективной прозы – «земляком и внуком Флобера»². Эта аттестация может показаться странной тем, кто видит в Леблане исключительно автора люпенианы, мастера остросюжетных рассказов и романов о похождениях «джентльмена-взломщика». Однако

¹ *Georges-Michel*. Les livres // *L’Aurore*, avril 17, 1908. P. 2.

² Les lettres et ... le reste // *Gil Blas*, juin 20, 1911. P. 3.

творчество Леблана отнюдь не сводится к циклу произведений об Арсене Люпене.

Леблан родился 11 декабря 1864 г. в Руане, в доме № 2 по улице Фонтенеля. Его отец Эмиль Леблан был человеком обеспеченным – он торговал углем, который по воде доставлялся в город из Англии; Леблану-старшему принадлежали и транспортные суда. Один из персонажей сборника «Виктор из светской бригады» (1933), муниципальный советник и предприниматель Гюстав Жером, который даже за решеткой умудряется сохранить благодушные, явно навеян образом Леблана-старшего. Мать Бланш Брои, как и отец, принадлежала к зажиточной нормандской буржуазии.

Морис сначала учился в частном пансионе Патри, а в старших классах посещал престижный лицей имени Корнеля; он воспитывался в религиозном духе – в дальнейшем он отринет ритуальный католицизм, но зато сохранит приверженность мистическому началу, которое то и дело заявляет о себе в его творчестве. То же самое относится и к воспоминаниям о детстве, которые претворились в важную для люпеновского цикла тему «обретенного времени».

Хорошо знакомые будущему писателю уголки Нормандии присутствуют как в книгах об Арсене Люпене, так и в других сочинениях Леблана. Таков городок Жюмьеж между Гавром и Руаном, где жил его дядя; каждое лето семья Леблан проводила в этом городке. Руины местного аббатства мелькают в романе «Вот вам крылья!» (1897–1898); именно в Жюмьеже возник замысел входящего в состав люпенианы романа «Графиня Калиостро» (1924) [1, с. 287–288]. Ряд новелл 1893–1894 гг. Леблан публиковал под именем «Аббат из Жюмьежа», в том числе и рассказ с символическим названием «Жизнь»³, явственно отсылавший к роману Мопассана. Между тем живописные руины этого аббатства любил посещать и Гюстав Флобер, о чем не раз упоминал в своих письмах.

В отличие от Мориса, успешно окончившего лицей в 1882 г., его сестра Жоржетта (она была на пять лет моложе брата) смогла получить только домашнее образование. Это не помешало ей начать в 1893 г. карьеру оперной певицы, а затем и драматической актрисы; два года спустя Жоржетта Леблан надолго связала свою

³ L'Abbé de Jumièges. La Vie // Gil Blas, août 11, 1893. P. 1.

судьбу с Морисом Метерлинком. Женские портреты в произведениях ее брата зачастую навеяны образом Жоржетты [12, р. 39]. Позднее, в 1913 г., Жоржетта выпустила книгу «Паломничество в страну госпожи Бовари» [10]. Здесь она вспоминает о том, как в юные годы впервые прочитала шедевр Флобера; ее гувернантка «из соображений целомудрия» загибала отдельные страницы книги, что затрудняло чтение. Жоржетта повествует о своем визите на место действия романа и уверяет читателя, будто книгу хорошо знают здешние крестьяне (неграмотным ее якобы читает вслух местный учитель). Автор посещает дом Дельфины Деламар (в девичестве Кутюрье), которая считается прототипом Эммы, и беседует с местными жителями; они поддерживают легенду о распутстве Дельфины. Очень подробно изложена беседа Жоржетты с крестьянкой Огюстиной Менаж (она считается прототипом Фелисите, служанки Эммы Бовари) – та боготворит покойную хозяйку.

По окончании лица Леблан отправляется путешествовать (Англия, Германия), затем на протяжении года проходит военную службу и благодаря протекции отца – только что похоронившего супругу – начинает работать на руанской фабрике, производившей чесальные станки. Такая деятельность не слишком привлекала будущего писателя. «Рабочий я был никуда не годный и подавал дурной пример. Я запирался на чердаке и сочинял стихи – тоже, правда, очень скверные, так что предлагать их издателю я не решался», – признавался на старости лет создатель люпенианы журналисту *Nouvelles littéraires*⁴. Наряду с сочинением стихов Леблан стал пробовать себя и в области прозы, причем в ранних рассказах нередко отражал собственные любовные увлечения.

Литературными кумирами Леблана сделались Мопассан и Флобер. Создатель люпенианы чрезвычайно гордился тем обстоятельством, что акушером при его рождении был брат великого писателя, хирург руанской больницы Ашиль Флобер. О своих встречах с Гюставом Флобером в разных интервью Леблан рассказывал по-разному; ему, в частности, запомнилась выдающаяся эрудиция автора «Госпожи Бовари» – тот якобы поведал Морису о сканди-

⁴ Lefèvre F. Une heure avec Maurice Leblanc // *Nouvelles littéraires*, juillet 6, 1935. P. 4.

навском происхождении некоторых нормандских топонимов [13, р. 293]. Так или иначе, речь идет о смутных детских впечатлениях.

Доподлинно известно, что 11 мая 1880 г. Леблан присутствовал при отпевании Флобера в храме городка Кантеле (автор «Госпожи Бовари» на протяжении тридцати пяти лет жил в деревне Круассе, которая входит в состав этой коммуны). За траурным кортежем, который двигался от Кантеле к руанскому кладбищу, шло множество известных писателей, включая Золя (он позднее посвятил специальный очерк этому печальному событию), Мопассана, Альфонса Доде, Гюисманса, Банвиля и Гонкуров. По окончании церемонии и торжественного ужина Леблан тайком от родителей вскочил в поезд Руан – Париж и оказался в одном купе с «полубогами»: Золя, Мопассаном, Эдмоном де Гонкуром и ныне малоизвестным Гюставом Тудузом. Юноша мечтал вступить в беседу со своими кумирами, используя при этом знакомство с уже упоминавшейся Дельфиной Деламар; на этот случай у начинающего писателя была уже припасена рукопись новеллы под названием «Аптека господина Омэ». Однако из затеи ничего не вышло: утомленные литераторы быстро заснули и пробудились только при подъезде к вокзалу⁵.

Имя Мориса Леблана впервые появляется на страницах парижской прессы десять лет спустя после описанного события – 15 марта журнал *La Revue Illustrée* напечатал его небольшую новеллу под названием «Спасение», в которой влияние Мопассана соединяется с «сатаническими» мотивами «морских» романов Эжена Сю. Новелла, с ее совершенно неожиданной развязкой, обратила на себя внимание издателей; не случайно ее перепечатали еще два периодических издания, и в том числе *Gil Blas illustré* (в выпуске от 16 октября 1892 г.), где рассказ проиллюстрировал известный художник Стейнлен.

Первой же опубликованной книгой автора стал сборник из семи новелл «Семейные пары», выпущенный (за счет автора) в ноябре того же 1890 г. Эрнестом Кольбом (этот не слишком известный издатель обычно печатал произведения современных ему беллетристов, включая чрезвычайно популярного у публики Жана

⁵ *Leblanc M. Un voyage de Rouen à Paris avec Zola, Maupassant et Goncourt // Rouen Gazette, décembre 4, 1926. P. 1.*

Мари). Как говорил в связи с этим Леблан, мероприятие обошлось ему в 800 франков, причем из тысячи экземпляров тиража удалось продать только сорок⁶. Обращает на себя внимание предпосланное «Семейным парам» посвящение «Мэтру Ги де Мопассану»; влияние автора «Милого друга» в этой «горько-ироничной книге»⁷ прослеживается не только на уровне отдельно взятых сюжетов, но и в варьировании объема и самих повествовательных структур. Кроме того, здесь просматриваются манера Октава Мирбо [6, р. 16] и в меньшей степени – уроки Флобера. Как справедливо отмечает современный исследователь, «Леблан приближает читателя к провинциальной жизни, но при этом не разворачивает масштабных описательных картин» [4, р. 118]. Писатель лаконично, но выпукло воссоздает рутинную провинциальную действительность, причем особое внимание уделяет теме адюльтера как угрозы размеренному, невыразительному быту.

Одна из новелл сборника была ранее опубликована в газете *Le Voleur illustré*, поэтому вполне закономерно, что именно здесь была помещена рецензия на книгу. По мнению обозревателя Шампимона (настоящее имя – Рене Моро), четыре первых новеллы столь насыщены событиями, что их вполне можно было бы превратить в романы. Между тем речь идет о стилевой особенности, которая свойственна творчеству писателя в целом. В позднем интервью еженедельнику *Nouvelles littéraires* Леблан заявил: «мне по душе сжатость повествования, характерная для “Адольфа”, “Кандида”, “Принцессы Клевской”»⁸.

Первую из составляющих книгу новелл, «Счастье господина Фука», Шампимон сравнивает с Флобером – имея в виду не «Госпожу Бовари», а неоконченный роман «Бювар и Пекюше» (хотя с точки зрения сюжетной канвы между этими произведениями мало общего). Подытоживая, рецензент выражает надежду, что в скором времени начинающий писатель предложит вниманию публики большую прозаическую форму.

Ожидания оправдались лишь через два с половиной года. В 1892 г. Леблан познакомился с известным писателем Марселем

⁶ Lefèvre F. Op. cit.

⁷ Gautier J. Les livres nouveaux // Le Rappel, février 9, 1891. P. 2.

⁸ Charensol G. Maîtres du roman populaire. Maurice Leblanc // Nouvelles littéraires, juin 27, 1931. P. 8.

Прево, работавшим в тот период над романом «Полудевы». К тому времени уже был готов роман Леблана «Женщина» (*Une femme*), с которым автор и познакомил Прево; тот свел его с руководителем газеты *Gil Blas* Виктором Дефоссé; этот «выживший из ума миллионер», как его окрестили «акулы пера» [7, р. 79], за один вечер прочитал рукопись и не только обещал ее напечатать, но и нанял Леблана на работу в редакцию.

Роман публиковался в виде фельетона в апреле-мае 1893 г. на страницах литературного приложения к газете (*Gil Blas illustré*); отдельное издание вышло в июне того же года у Поля Оллендорфа, печатавшего ранее сочинения Мопассана. В 1907 г. роман был переиздан в несколько сокращенной версии. Периодика рекламировала роман как «исполненную чувства и страсти картину сердечной и телесной жизни влюбленной женщины на фоне современного провинциального общества»⁹.

Важную роль в продвижении романа сыграл рекламный анонс, помещенный на первой полосе апрельского номера *Gil Blas illustré*: на гравюре, выполненной опять-таки Стейнленом, была запечатлена привольно расположившаяся на лугу козлоногая «женщина-фавн» в окружении козлоногих же «мужчин-сатиров»; на заднем плане угадывались очертания города Руана (там в основном и разворачивается действие романа). Гравюру для обложки издания 1907 г. (менее фривольного свойства) выполнил Эмиль Бланш.

Книга вышла через 13 лет после романа Золя «Нана», через девять лет после скандального романа Рашильды «Господин Венера» (его ценил Поль Верлен) и практически одновременно с насыщенным чувственностью романом Леона Барракана «Красивая госпожа Ленен» и «Нимфоманкой» Оскара Метенье. «Нимфоманка» сыграла важную роль в продвижении газеты *Le Journal*, первый выпуск которой вышел 28 сентября 1892 г., – именно здесь начал печататься в виде фельетона этот роман Метенье, снабженный броским подзаголовком «Очерк страстей» (*Étude passionnelle*). Интересно, что Метенье прибегает к традиционным мелодраматическим и эпистолярным структурам, но наполняет их совершенно новым, и весьма скандальным, содержанием.

⁹ Librairie // Journal des débats, mai 26, 1893.

Леблан точно вписался в этот специфический литературный контекст «поклонения плоти», характерный для литературы fin-de-siècle, и сумел snискать довольно-таки скандальный успех. «Женщина» выдержала с десяток переизданий; общий их тираж составил пять тысяч экземпляров, что по тем временам являлось очень неплохим результатом для начинающего автора.

Существует легенда, согласно которой Жюль Ренар заявил Леблану, преподнесшему автору «Рыжика» свою книгу: «Вы принадлежите к клану Флобера – именно эту манеру я больше всего люблю. Ваша “Женщина” – это отчаявшаяся госпожа Бовари» [9, р. 79]. Ренар имел в виду прежде всего интерес Леблана к женской психологии, запечатленный в этом раннем произведении писателя (интересно, что как раз в люпеновском цикле указанная сторона его дарования раскрывается в меньшей степени). При этом роман Леблана создавался в совсем другой исторический момент по сравнению с эпохой судебного процесса вокруг «Госпожи Бовари», когда откровенное воссоздание адюльтера уже не воспринималось как нечто скандальное.

Книга наделала в свое время немало шума именно своей проповедью «свободной любви». Главная героиня, удрученная монотонной провинциальной жизнью и несчастливая в браке сучающая руанская дама Люси Шальмен, становится любовницей сначала донжуана-коммивояжера Амеде Ришара, затем порой равнодушного, а порой страстного врача. Далее Люси пускается во все тяжкие: врача сменяет поклонявшийся ей как божеству русский купец Марков (он торговал мехами в Руане и обаял свою клиентку смешным коверканием языка и рассказами о далекой России). Затем настает черед неровно дышавшего к ней крестного, почтенного Бужю-Гавара (связь с ним длится целый год), студента-медика, солдата, композитора и даже племянника-лицеиста Луи. Люси столь любвеобильна (в общей сложности у нее десятка два любовников), что есть основания говорить о нимфомании.

Стиль повествования об этом «безумии адюльтера» в какой-то мере напоминает динамичную, исполненную иронии манеру люпенианы, а сюжетные перипетии одновременно отсылают и к Мопассану, и к Флоберу, и к Золя. Как писал один из обозревателей,

героиня Леблана – это «госпожа Бовари с сотней любовников»¹⁰. Люси выглядит гораздо приземленнее и прозаичнее, чем весьма неоднозначная Эмма. Леблан не столь искусно владеет законами нарратива, как его учитель; например, интрижка между Люси и Бужю-Гаваром выглядит явно затянутой. Интерес читателя подогревается главным образом разнообразием любовников и воссозданием механизма супружеских измен.

Большое место в романе занимает воссоздание старого Руана; прогулочные зоны описаны с высокой топографической точностью. Тема романтического блуждания (*etgance*) отчасти перетекает в ироничную картину фланирования и приобретает весьма прагматическую окраску. Морис Леблан склонен придавать каждой из встреч Люси со своими воздыхателями точную локализацию. Если Эмма Бовари перемещается достаточно редко (Руан, деревни Тост и Ионвиль), то Люси живет в самом городе и может обстоятельно исследовать его [5, p. 167].

О негативном отношении Флобера к Руану и его обывателям хорошо известно; у Леблана дело обстоит несколько сложнее. Можно даже утверждать, что Люси познает Руан через любовное фланирование. В частности, она приходит в сквер Сент-Андре (во Вторую мировую войну он был полностью уничтожен) и любуется изысканным деревянным фасадом так называемого «дома Дианы Пуатье» (также утрачен). Затем Люси поднимается на башню (сооружение сохранилось) и оттуда созерцает город – но не просто наслаждается красотой старого Руана, а пытается взглядом отыскать дома, где живут два ее любовника.

«Локусы адюльтера» [5, p. 164] в романе «Женщина» иногда обрисованы даже более детально, чем собственно партнеры Люси. Эти локусы сосредоточены в основном в центральной части города, однако есть и исключения. Например, на второй день знакомства Люси отдается Амеде на природе, как Эмма – Родольфу; при этом связь любовников в романе Леблана выглядит ничтожной и вульгарной, чего нет у Флобера.

В некоторых случаях Леблан – как бы в качестве оммажа – почти дословно цитирует мэтра. Так, Эмма после первого свидания с Родольфом твердит:

¹⁰ Nos chers maîtres // La Lanterne, avril 15, 1897. P. 1.

«У меня есть любовник! Любовник!» – повторяла она, радуясь этой мысли, точно вновь наступившей зрелости» [2, с. 169]. В романе Леблана Люси, сделавшись любовницей Амеде, воспроизводит ту же фразу: «Она забралась в постель, все еще испытывая опьянение. Несколько раз она повторила: “У меня есть любовник. Наконец-то у меня есть любовник”. Эта фраза невыразимо улаждала ее слух» [11].

Леблан заимствует у Флобера и других своих литературных наставников повышенное внимание к социальному контексту, к анализу буржуазного брака как института. Хотя напрасно было бы искать в «Женщине» того уровня освоения действительности и той психологической глубины, которые характерны для «Госпожи Бовари». Люси Рамель и Робер соединяют свои судьбы целиком и полностью на основе трезвого житейского расчета, брак предстает как сделка, с дотошным подсчетом приданого. История Шарля Бовари и Эммы – история лопнувших надежд («до свадьбы она воображала, что любит, но счастье, которое должно было возникнуть из этой любви, не пришло» [2, с. 59]). Сходным же образом развивается и сюжет «Женщины», причем здесь есть своя особенность. Перед тем как принять решение о женитьбе, Робер Шалмен дотошно, с пристальностью сыщика пытается разгадать истинный психологический облик своей будущей жены. В этом методичном разбирательстве (*systeme inquisiteur*), в неожиданных вопросах Робера есть основания усматривать предвосхищение «герменевтического кода», характерного для детективного повествования и, в частности, для люпенианы. «Любила ли она его? Она не знала. А он – любил ли он ее? И этого она не знала. Всё это было в совершенном тумане. Между тем она жаждала выйти замуж. Но почему? Даже это было ей неизвестно» [11].

Невыразительность, заурядность внешности Шарля Бовари в полной мере свойственна и Роберу: «То был высокий и худощавый – даже чересчур высокий и чересчур худощавый – молодой человек. <...> Бледное заостренное лицо носило кроткое выражение. Долго и обстоятельно рассмотрев его, она убедилась в том, что главная черта Робера – исключительная мягкость характера и добродушная наивность. <...> В конечном счете она сочла его нежным, порядочным, довольно невежественным, поверхностным и симпатичным» [11].

Впечатление незначительности подчеркнуто Лебланом и в портрете Люси, что опять-таки вполне соответствует поэтике «Госпожи Бовари»; с другой стороны, Эмма внешне несколько напоминает Люси, включая такую деталь, как симметрично уложенные волосы. Леблан акцентирует физиологические подробности: соблазнительные плечи Люси и чересчур смелое декольте; чувственная привлекательность главной героини становится самостоятельной темой романа.

Отдельные эпизоды романа выглядят как аллюзии на чувственные мифологические сюжеты (Венера перед зеркалом, суд Париса) – наличие тривиализованных мифологем совсем не чуждо популярному роману в целом, с одной стороны, и роману декаданса – с другой [14, р. 73]. Таков повторяющийся эпизод с зеркалом – героиня смотрится в него во время беременности, после рождения сына и после обретения первого любовника. «Каждое утро, облаченная в неглиже из бархата и шелка, она спрыгивала с постели и походила к зеркалу. Там она складывала ткань таким образом, чтобы виднелся тот или иной кусочек ее тела. <...> Затем сбрасывала с себя все и жадно всматривалась в собственное отражение» [11].

В какой-то момент сюжет переключается в назидательную плоскость: тело Люси начинает «вянуть», а ее разнузданный образ жизни естественным образом приводит к болезням, которые трансформируют ее внутренний мир и в конечном итоге ведут к нравственному «воскресению». Она исповедуется и кается в своих грехах, но – достаточно поверхностно. Леблан остается в пределах беллетристики, подменяет реалистическую глубину нравлением.

Интересно, что внутреннее преображение героини происходит не в Руане, а в хорошо знакомой Леблану Ницце – именно там шла работа над романом, именно в столице Французской Ривьеры находилась вилла его первой жены, но и после развода (1897) он неоднократно останавливался здесь то у своих друзей, то в фешенебельных отелях¹¹. Ницца в культуре «прекрасной эпохи» оказы-

¹¹ Так, парижская газета *Le Journal* от 3 марта 1898 г. в разделе светских новостей сообщает о пребывании Леблана в Ницце. Эта незначительная деталь свидетельствует о том, что в конце 1890-х годов будущий автор *люпенианы* уже обладал известностью в столичных литературных кругах.

вается весьма устойчивым топосом, соотносимым в первую очередь с карнавалом и «городом греха», распущенностью, разгулом древних инстинктов (подробнее об этом см. нашу статью [3]). Между тем Леблан, сохраняя все внешние приметы «земного рая» в описании Ниццы, фактически подвергает топос инверсии: «чистый воздух бухты Ангелов и бодрящий горный воздух очистили ее тело», – пишет он о своей героине. Здесь Леблан лаконично, но весьма точно и поэтично рисует столицу Лазурного берега, причем описание природы коррелирует с состоянием души Люси [6, р. 19].

В отличие от трагического финала «Госпожи Бовари», развязка «Женщины» оптимистична, хотя и предельно обыденна: не сумев найти подлинного счастья в браке, Люси обретает «маленькое счастье» в материнстве.

Благодаря этой книге молодой Леблан снискал в литературном мире репутацию писателя достаточно чувственного, хотя и талантливое. «Женщина» усилила эффект, произведенный постановкой пьесы «Лисистрата» (по Аристофану), хотя вклад в работу над ней Леблана оказался минимален (в основном сценарий был написан его соавтором Морисом Доннэ; премьера состоялась 22 декабря 1892 г. в парижском Grand Théâtre)¹². В этой версии несколько расширена система образов комедии, а пикантные моменты смягчены по сравнению с первоисточником; тем не менее зрители привлекала в постановке прежде всего чувственная составляющая.

В 1896 г. тот же Поль Оллендорф напечатал роман Леблана с труднопереводимым названием *L'Oeuvre de mort* (наш вариант – «Смерть вершит свое дело»). В этой книге писатель впервые обращается к жанру криминального романа, а если использовать современную терминологию – психологического триллера; однако этот жанр выдерживается в книге не полностью. Книга насыщена знакомыми по люпениане приметами «фирменного» леблановского стиля – нервная, суховатая фраза, упругий динамичный ритм, отсутствие подробной экспозиции, новеллистичность художественного мышления, занимательность интриги. Чувствуется некоторая нерешительность автора, который постепенно освобождается от влияния Флобера, но еще не определил, следует ли ему обра-

¹² Bernac J. Chronique théâtrale // Le Voleur illustré, janvier 5, 1893. P. 10.

щаться к популярной или высокой традиции. В романе понемногу от Бальзака (всевластие денег), от Достоевского (долгие, мучительные терзания задумавшего убийство героя), Д'Аннунцио (французский перевод «Наслаждения» вышел в 1895 г.), Гамсуна (перевод «Голода» вышел во Франции в том же 1895 г.), а быть может, и молодого Барреса (метания протагониста, необыкновенно остро переживающего свою связь с универсумом) [9, p. 175]. Еще дальше от Флобера и Мопассана Леблан уходит в романе «Армель и Клод» (1897), который один из критиков охарактеризовал как «страстную идиллию» о мистической любви¹³, в «велосипедном романе»¹⁴ «Вот вам крылья!» (1897) и в романе «Ясные очи» (1902), где пунктирно намечена авантюрная интрига, хотя доминирующей еще является сентиментальная стихия [8].

Но решающим событием в литературной судьбе Леблана стала опубликованная в пятом по счету номере журнала *Je sais tout* (от 15 июля 1905 г.) детективная новелла о «джентльмене-взломщике» Арсене Люпене под названием «Арест Арсена Люпена». То был заказ со стороны возглавлявшего журнал Пьера Лафитта, с которым Леблана связывали дружеские отношения. С этой публикации началась всемирная слава этого персонажа и новый этап в развитии детективного жанра – переход от «архаического детектива» к современному.

Как видим, ранние произведения Мориса Леблана позволяют заключить, что он вполне мог сделаться не слишком заметным представителем литературы «второго ряда», наследующим уроки Флобера, Мопассана и других крупных мастеров французской прозы второй половины XIX в. Но случайное стечение обстоятельств, и прежде всего – знакомство с Пьером Лафиттом, сыграло свою решающую роль. Позднее Леблан не раз пытался выйти за пределы амплуа создателя люпенианы; он написал два великолепных научно-фантастических произведения («Три глаза», 1920, и «Великое событие», 1921), но и несколько невыразительных светских романов, развивающих эротическую стихию «Женщины» («Скандал на голубом газоне», 1935, где на потребу публики затронул тему группового секса). Тем не менее в пантеон француз-

¹³ Nos chers maîtres // La Lanterne, avril 15, 1897. P. 1.

¹⁴ P.L. M. Maurice Leblanc // La Vie au grand air, avril 1, 1898. P. 18.

ских писателей он вошел именно как «отец Арсена Люпена»¹⁵. Для истории массовой словесности можно считать невероятной удачей, что «внук Флобера» не превратился в «попугая Флобера», двинулся иным (проторенным Конан Дойлом) путем и в скором времени сделался одним из самых знаменитых мастеров французского детектива.

Список литературы

1. *Леблан М.* Арсен Люпен. СПб.: Амфора, 2004. 589 с.
2. *Флобер Г.* Госпожа Бовари / пер. Н. Любимова // *Флобер Г.* Собр. соч. : в 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1983. С. 29–332.
3. *Чекалов К.А.* По поводу карнавала: Ницца «Прекрасной Эпохи» глазами французских и русских писателей // *Культурологический журнал.* 2014. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-povodu-karnavala-nitsta-prekrasnoy-epohi-glazami-frantsuzskih-i-russkih-pisateley> (дата обращения: 10.05.2021).
4. *Alonso A.* «Des couples sans gloire». Une approche de la description des émotions dans les nouvelles de Maurice Leblanc // *Études romanes de Brno.* 2016. No 37. P. 113–126.
5. *Alonso A.* La dynamique spatiale de l'adultère dans le roman. *Une Femme* de Maurice Leblanc // *Metáforas de la luz / Métaphores de la lumière.* Almeria: Edeal, 2017. P. 158–168.
6. *Benhatou N.* Maurice Leblanc conteur et romancier: disciple de Maupassant? // *Le Rocambole.* 2012. No 61. P. 13–38.
7. *Bloy L.* Le mendiant ingrat. Mon journal. P.: Mercure de France, 1956. 430 p.
8. *Buard J.-L.* Un formidable récit de suspense // *Leblanc M.* Les Yeux purs. P. 79–88. URL: https://books.google.ru/books?id=qCTHDwAAQBAJ&pg=PA5&hl=fr&source=gs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.05.2021).
9. *Dérouard J.* Maurice Leblanc: Arsène Lupin malgré lui. P.: Séguier, 1989. 611 p.
10. *Leblanc G.* Un pèlerinage au pays de Madame Bovary. P.: Sansot, 1913. 106 p.
11. *Leblanc M.* Une femme. URL: http://fr.wikisource.org/wiki/Une_femme/II/I (дата обращения: 10.05.2021).

¹⁵ *Lagarde P.* Quand on cambriole chez Maurice Leblanc père d'Arsène Lupin... // *Comoedia*, février 14, 1934. P. 1, 3.

12. Lechat H. M. Leblanc saisi par la débauche // Le Rocambole. 2012. No 61. P. 39–50.
13. Mélanges René Lepelley: recueil d'études en hommage au professeur René Lepelley / rassemblées et éditées par C. Bougy, P. Boissel et B. Garnier. Caen: Musée de Normandie, 1995. 598 p.
14. Raoult M.-G. Perversion et subversion dans les romans de Rachilde et de Jean Lorrain (1884–1906) : Une esthétique de la décadence. T. 1. Limoges, 2011. 581 p.

References

1. Leblan, Maurice. *Arsen Lyupen [Arsène Lupin]*. St Petersburg, Amfora Publ., 2004, 589 p. (In Russ.)
2. Flober, Gyustav. *Gospozha Bovari [Madame Bovary]*, trans. by N. Lyubimov. Flober, Gyustav. *Sobranie sochinenii [Collected Works]* : in 3 vols, vol. 1, Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1983, pp. 29–332. (In Russ.)
3. Chekalov, K.A. “Po povodu karnavala: Nitstva ‘Prekrasnoi Ehpokhi’ glazami frantsuzskikh i russkikh pisatelei” [“About the carnival. Nice of the *Belle Époque* seen by French and Russian writers”]. *Kul'turologicheskii zhurnal*, no. 2(16), 2014. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-povodu-karnavala-nitstva-prekrasnoy-epohi-glazami-frantsuzskikh-i-russkikh-pisateley> (accessed: 10.05.2021). (In Russ.)
4. Alonso, Ana. “*Des couples sans gloire*. Une approche de la description des émotions dans les nouvelles de Maurice Leblanc”. *Études romanes de Brno*, no. 37, 2016, pp. 113–126. (In French)
5. Alonso, Ana. “La dynamique spatiale de l’adultère dans le roman. *Une Femme de Maurice Leblanc*”. *Metáforas de la luz / Métaphores de la lumière*. Almeria, Eidual, 2017, pp. 158–168. (In French)
6. Benhamou, Noelle. “Maurice Leblanc conteur et romancier: disciple de Maupassant?”. *Le Rocambole*, no. 61, 2012, pp. 13–38. (In French)
7. Bloy, Léon. *Le mendiant ingrat. Mon journal*. Paris, Mercure de France, 1956, 430 p. (In French)
8. Buard, Jean-Luc. «Un formidable récit de suspense». In: Leblanc, Maurice *Les Yeux purs*, pp. 79–88. Available at: https://books.google.ru/books?id=qCTHDwAAQBAJ&pg=PA5&hl=fr&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (accessed: 10.05.2021). (In French)
9. Dérourard, Jacques. *Maurice Leblanc: Arsène Lupin malgré lui*. Paris, Séguier, 1989, 611 p. (In French)

10. Leblanc, Georgette. *Un pèlerinage au pays de Madame Bovary*. Paris, Sansot, 1913, 106 p. (In French)
11. Leblanc, Maurice. *Une femme*. Available at: http://fr.wikisource.org/wiki/Une_femme/II/I (In French)
12. Lechat, Hervé. «M. Leblanc saisi par la débauche». *Le Rocambole*, no. 61, 2012, pp. 39–50. (In French)
13. Mélanges René Lepelley: recueil d'études en hommage au professeur René Lepelley, rassemblées et éditées par C. Bougy, P. Boissel et B. Garnier. Caen, Musée de Normandie, 1995, 598 p. (In French)
14. Raoult, Marie-Gersande. *Perversion et subversion dans les romans de Rachilde et de Jean Lorrain (1884–1906) : Une esthétique de la décadence*, vol. 1. Limoges, 2011, 581 p. (In French)